

Фикрет АХМАД

Родился в 1946 году. Преподавал английский язык в школе. В настоящее время на пенсии.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРИЗРАК БАКИНСКОГО ОСОБНЯКА

На обочине нашей бурлящей жизни почти неприметен аллегорический мост, связывающий нас с чарующим культурным наследием. И если у нас появится возможность таким образом попасть в конец романтического века, то не упустите возможность пропустить через воображение причудливый узор давно минувших дней. Вы, словно Гомер и Шлиман, поправившие время, встретившись в городе царя Приама, станете очевидцами совсем недавнего, но уже устаревшего зримости времени. Фантастический силуэт золотого века, спрессованный в себе расцвет нефтяной деятельности с закономерным бумом во всех сферах жизни, напоминает целую цивилизацию.

Конец XIX столетия - эмиссары различных компаний мира обосновывались в нефтяном Кюсюдак, чтобы прирастить к мировым капиталам бакинские нефтесодержатели. На реальных кадрах зафиксировано прибытие первого пассажирского состава в январе 1884 года на вновь отстроенный Тифлисский вокзал Баку. Среди пассажиров представительный и энергичный доверенный компании Ротшильда - Дебур, принявший участие в торжественной церемонии. Это событие и становится точкой отсчета нашего повествования.

Предпримчивый француз, сошедший на перрон в тот примечательный день, разворачивает бурную деятельность. Быстрое слияние нескольких мелких нефтяных компаний и создание Каспийско-Черноморского акционерного общества были первыми шагами на этом поприще. А приобретение всей нефтяной индустрии русского магната Пешковского открывает широкий простор для интеграционной деятельности. На базе приобретенного потенциала создается мощное торговое предприятие Магут. И уже французский банкирский дом вносит свои коррективы в растущую силу и в распределение финансовых потоков. По раскладу европеизма разыгрываются сложные партии, в которой нефтяные вышки, подобно шахматным фигурам в игре, переходят из рук руки.

На Переводской улице строится офис Ротшильда (впоследствии в этом здании размещается Верховный суд), и компания приступает к выдаче авансов под заложенные нефтеносные участки. Получив по два миллиона рублей, мелкие владельцы попадали в зависимость от компании и далее, при увеличении процентов, передавали свои участки банку по ценам, не отвечающим себестоимости. Сам Дебур, также приобретающий себе лично несколько участков, становится обладателем приличного состояния.

Вот именно все эти перипетии и предостерегали возведение прекрасного особняка на Садовой улице. Гражданский инженер П.А. фон дер Поппе, скомпоновав величие и красоту, и величие, воплотил свой кульмановский проект в жизнь. Эта постройка в стиле ложного барокко, потворствуя тщеславию француза, композиционно вписалась в архитектурный ландшафт городских построек и до сих пор продолжает зеркально отражать изысканность своего времени.

Богатая семейная пара со своей единственной наследницей вселяется в престижный особняк. Однако трагическая случайность внезапно вносит свои коррективы в мирное течение элитной судьбы.

Рождение, удивительным образом совпадающее с днем рождения единственной наследницы, отмечалось помпезно. К этой дате среди прочих подарков из Парижа был доставлен очаровательный наряд для именинницы. Маленькая французужка, утопающая в прелестном

плиссавшем в застройку будущей магистрали, идущей вдоль крепостной стены, строение поддерживает гармоничное противостояние между архаикой и модерном. Дальнейшая нейтрализация диссонанса происходит за счет постройки здания филармонии и дома Сальховых, которыми завершается компоновка микрополиса.

Случайно или по прихоти архитектора расположение летнего зала позволяло запросто смотреть концерты с балкона второго этажа. А мы с вами только к 1951 году приобрели шанс гулять по этим залам, когда в нем разместился Музей искусства имени Р.Мустафаева. На этих стенах еще сохранился налет старины, который помогает окунуться в век туго затянувших в корсет традиций, подбавлять надеврами мастеров кисти, стеки и резца. Именно в этом особняке и располагается главное собрание художественных ценностей нашей страны. Творения художников, выставленных на обозрение, требуют отдельного проникновенно глубинного освещения,

плате, неожиданно, в самый разгар торжества от внезапно опрокинувшейся свечи с рождественской елки превратилась в пылающий факел. Белоснежное одеяние с бесконечными рюшками, бантами и оборками превратилось для нее в предсмертный саван. Сласти ребенка не удалось, все усилия врачей были тщетны. Родители, которые не могли привыкнуть к дому, хранящему в себе горькие воспоминания, готовятся к отъезду в Париж. По слухам, этому еще способствовал призрак в белой одежде, витающий по почам в сумрачных залах. Безотраченные чувства безремесно погибшего маленького создания, по-видимому, не находя уснокоения, бесконечно его обитателей своим пугающим обликом.

Продав свой дом Кавказскому товариществу и передав дела А.М.Фогелю - младшему, представителю банка Ротшильда в Петербурге, Дебур покидает город. А Садовая 9 становится новой точкой отсчета в дальнейших переплетениях этой части города. Удачно

не вмещающегося в рамки данной статьи.

Но во время знакомства с экспозицией не следует упускать возможность трансформировать в себя гениальный роман, являющийся изгибами. Камни, именно они поражают своим неповторимым рисунком, дизайном, аксессуарами и совершенной гармонией лаконичных противоречий. Камни практически в каждом помещении, но особенно поэтичен бухары (камни) в восточном зале. Эта ориенталь, комната европейского особняка, представляется данью владельцу местным мусульманским традициям. Поразительно уютноценная, трогательная вязь узора мягко скользит вдоль стен, перекликаясь с каллиграфией арабского шрифта, коим выписаны в своде суры Корана. А далее мы попадаем туда, где, быть может, по ночам витает образ маленькой французужки.

→ 09

Но не только призрак придает таинственность особняку. Потайная комната, построенная по распоряжению Миржафара Багирова в сороковых годах, притягивает своей будоражащей фантазией таинственностью. Некапительный шифонер, за которым скрывается дверь, совмещающая в себе двойные функции, и сейчас ведет в помещение, скрытое от глаз. Там нет экспонатов, и об этой комнате вы сможете узнать, только если поинтересуетесь у экскурсовода, в противном случае вы пройдете мимо. Эта маленькая келья также окутана завесой неизведанного, перекликается с легендой о девочке в белом.

Закономерно возникает вопрос: а что со всеми этими полуправдами и бездоказательными легендами делать? Наверное, и нам следует идти путем консервативных англичан, чужоричи социализма элитные мифы на совершенно незначительных слухах и сказаниях, и получать дивиденды от охотливых до всякого необычного туристов. И в этом случае калейдоскопические осколки малозначительных фактов, обретая концепцию простоты, помогут оторваться от суровой будни, унося в оазис исторического сериала.

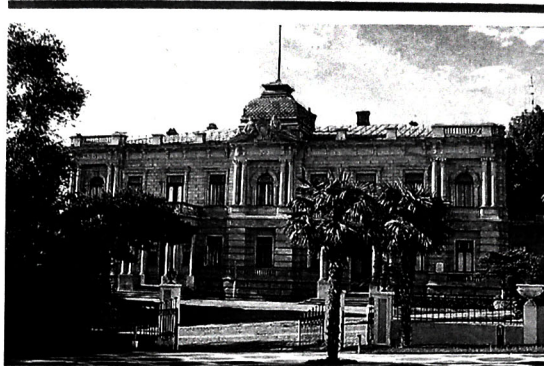
Бакинских улиц аристократы

Вернуться к истокам и приобщить полог над колыбелью истины - и это проде обычное любопытство, вызванное интересом к необычным фактам, принуждает перелистать страницы романа, вписанного в улицы старого Баку. Мы словно перебираем четки времени, наизгнанные на бесконечность, попадая в затуманенное дамкой незнания прошлое. И тут неожиданно давно известный персонаж предстает в необычном ракурсе, с совершенно новой и притягательной интонацией.

Губа Мейданы на старой карте представляется как центр западной части форштадта Баку. Оттуда, словно лучи, тянутся ностальгические улицы: Шахманская, Балаханская, Боцарная, Сураханская, Чадровая, Базарная. Там же концентрировался и криминальный мир того времени (сказывалась близость тюрьмы). Но в знаменитый ресторан "Ислам", где собирались бакинские гочу, преступный мир не имел доступа. В этом ресторане, славищем отменной кухней, у каждого гочу и его группы был свой излюбленный столик. Об этих людях оставили противоречивые сведения, и в основном в нашем сознании они ассоциируются с комедийными персонажами из фильма "Аршин мал алан". Но при глубинном рассмотрении, очистившись от налета домыслов, гочу предстает перед нами не как человек, умевший пользоваться оружием и обладающий определенной силой, а как представитель целого сословия. Развитие этой маленькой прослойки азербайджанского общества достигло пика в конце XIX века и захватило еще два десятилетия XX века. Уходящий корнями в глубь веков облик этих гочу неосознанно трансформировался в период бурного развития городской инфраструктуры. До нас дошли лишь некоторые имена этих истинных аристократов бакинских улиц, пользовавшихся большим почетом и уважением.

У каждого из них были свои отличительные способности. Так Кербадан Гюли обладал огромной силой, Бешир бек метко стрелял, Салим хан и Агаби бек безупречно владели конницей и саблём, а Исрафил бек был лучшим шахматистом своего времени. На Кемюр мейдана, а порой и в Зорхана (спортивно-тренижер-

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРИЗРАК БАКИНСКОГО ОСОБНЯКА

ский зал в современном понимании) устраивались спонтанно организованные туры и соревнования по стрельбе, борьбе и фехтованию. И порой именно гочу становились победителями в состязаниях с профессиональными борцами. Они на равных боролись с такими прославленными атлетами, как Халиван Малгомед, Шюну Гасан, Шах Исмаил, Алты айлыг Абдулла, Чопур Саид, Зорба Ракули, Ханим Мамедали, Балабанчи оглы, Чаро Сулейман.

Однако основной деятельностью Гочу было другое. Число их увеличивалось по мере роста благополучия нефтемагнатов. Капиталы притягивали к себе преступные элементы, а это в свою очередь порождало ответную реакцию - обеспечение безопасности. И эту свободу нишу очень удачно заняли бакинские гочу. После определенного этапа становления, несомненно сопровождавшегося определенными перегибами, о которых мы знаем больше, чем о достойных сторонах, деятельность этих людей перешла в совершенно другую плоскость.

Да, да, именно в сферу охраны, превратившись в телохранителя, прообраз которого мы видим в современных кинофильмах. Гочу - это первые азербайджанские телохранители времен, когда в Новом свете эта концепция еще только зарождалась. И можно с уверенностью сказать, что если бы Американский контингент имел такого персонажа, как гочу, то фигура ковбоя, так разрекламированного в Штатах, в конечном итоге просто не существовала бы вне поля зрения. А наш удивительный героический образ исчез, оставив после себя лишь юмористические воспоминания.

Но вновь вернемся в те времена. Имев в своем распоряжении огромное количество гочу рангом поменьше, этот синдикат обеспечивал неприкосновенность таких людей, как Тагиев, Нагиев, Муртузов, Мирбаев, и даже представители иностранных компаний: братья Нобель, Ротшильд и Беккендорф пользовались их услугами. Сферы деятельности гочу не имели границ, а возможности были почти беспредельны.

Опашды Тагиев обратился к Башир беку с просьбой очистить город от призраж гаштерев, организовавших несколько крупных ограблений и убийств, и буквально через неделю этой проблемы не было. Все крупные перемещения денег и драгоценностей проходили благополучно,

если охрану обеспечивали гочу. Панурмевине ограбления дорогих магазинов Рагимова и Фархадова были раскрыты при содействии Исрафил бека, и все ценности были возвращены владельцам. Неблагополучные кварталы почтовой Баку пользовались дурной славой, тут не надевались даже грозные городские и казачьи. Но если все-таки возникала необходимость срочно в ночное время посетить эти районы то достаточно было обратиться к гочу, и за умеренную плату вы обеспечены полная неприкосновенность. Во время свавольных торжеств безопасность также гарантировали приглашенные гочу.

После ужасного землетрясения 1902 года в Шамахе бескорыстными усилиями гочу была обеспечена сохранность одного из караванов с продовольствием на всем пути следования груза к пострадавшим. В старом Баку часто менялись губернаторы, но даже такие славившиеся своей жестокостью, как Нахамиде, Фои Ван, Мартынов, Раев издавали негласные указы не трогать бакинских гочу.

Вновь и вновь бродим по улицам модерново-старого Баку, тут и там встречаем людей, облекших свои фирменные одежды ярлычками с иностранным словечком Security. Но никто и не подозревает, что все они - продолжатели деятельности ушедших в небытие настоящих аристократов бакинских улиц - тех самых веселых городских гочу из кинофильма "Не та, так эта".

Сверим часы, на моих 12 00 А.М. А что, если я проведу нас по Баку не ярким солнечным днем, не тихим ласковым вечером, а ненастной ночью, когда в мутном небе давно погас день и наступило одиночество ориенталь-города. Море, окутанное холодным неоновым светом, обволакивает западных прохожих своим йодистым дыханием. Темнота уже вступила в свои права, металонис, как-то в колбелти полуострова, засыпает, перебарывая в своем черве время дневной рацион. За мой спиной, прекрасная громадина Девичья башни укладывает свою тень в бухту, обращенную к трудовым окрестностям (Ахмедия, Гюнешли). Окна, дальних многоэтажек, засыпая, бросают застывшие, последние взгляды на недостроенный аристократический центр. Натруженные мускулы отходят ко сну, пытаясь восстановить свои силы перед безмолвством нового дня. А нас стремительно неосознанно порыв хатри выталкивает на

брусчатку внутреннего города. Звук шагов кружится в левом таше, отскакивая от будничной мостовой Ичери шехер, резонирует в средневекowych подтайках и на крепостных стенах, эхом отдаваясь в отдаленных от дикого шума ушних раковинах. Мелкие капли моросающего дождя, предвещающая непогоду, загоняют приносившихся в камешки внутреннейности домов. Но, несмотря на непогоду, продолжаем наше разведку с прекрасной частью Ичеришехер. Пройдя витиеватыми улочками Ичери шехер, выбираемся к парням Гоша Галя воротам, чтобы затем вместе с потоками дождевой воды выслеснуться на извилистую улочку. Этот ностальгический осколок прошлого, притертый к форниту старого города, выносит к памятнику Натанал, на площадь, которую в далекие последстиеве назвали Миллион за улыбку Скольким владением по знаменитому кинотеатру, замершему в ожидании бешеного наплыва зрителей после изобретенной рекламы на ТВ. И под пристальным взглядом тоскующего по криминалу бюстлестея нордика выходящим к фонтанам, тут, где лебединная шая огромной палмы раскисивается в шест виртуальных африканских мелодий. К блаженствующему Макдональду, готовому даже в полночь накорить элитную молодежь города. Дождевые капли режутся в сверкающих оплах ISR PLAZA, но даже пятнадцатичасное благосостояние млет перед могуществом денег соседствующего Международного банка, спрятавшегося за темными стеклами своей паляющей занавес. На крыше Пассажа гипсовый ангелочек, тоскуя по своему двойнику, от которого остались только нижние конечности, взирает на опустевший вернисаж Бакинское Монпар. Буквально несколько часов тому назад здесь кипела сутолока художественно-артистического бомбода. Штепа Пассажа выглядит осиротевшим без картинного Клоуцаджа, который в течение дня манит к себе не только неплатель, но и простых обывателей, получающих свое порцию концентрированной продукции прекрасного. Далеко остается свернуть к знаменитой Торговой, к прекрасным архитектурным подтайкам прошлого века, уже получившим свой евроформат. Белье Condition, уродующие фасады домов, мерно жужжат, навевая приятные сны своим обитателям. Старая, старая Торговая не потеряла свой ореол олухотворности, хотя какая-то безотчетная грусть сквозит на тротуарной мозаике. Поздиз остаются несколько магазинов драгоценностей, соревнующихся в ценах с прекрасными мехами. Солнечные занавошше Персы из престижного PEG SHOP вновь прожогают приносившихся прохожих. Которые в свою очередь направляют от расчленивших манекенов, словно гвардейцы кардинала, стрелющих великоколепие витрин. Усилившийся дождь приближает скорость нашего путешествия, вынося к площади перед памятником Насима, с грустью взрывающему на воителей, ожидающих жирного клиента. Подсев к ошалеющему от удачи таксичнику, совершенно устание и промокшее, уносимся в свой обособленно-изолированный мирок, чтобы там передать свои впечатления подушке.